

Орбита молодых

ВИЖУ ОБРАЗ ГЕРОЯ

А если этот образ еще и «совпадает» с актером, приглашенным впоследствии на роль, то это двойная удача — считает художник кино Римма Зудерман. Персональная выставка Риммы и ее коллеги Владимира Салимова проходила недавно в одном из выставочных залов Союза художников республики.

МОЖНО ли просмотреть неотснятый фильм? Оказывается, можно. Есть, правда, одно условие: для этого нужно быть художником. Его воображение — мир особый, неповторимый. А будучи перенесенным на бумагу, он становится доступным и нам, зрителям. Да, прежде, чем по экрану пойдут герои, одетые в неслучайную одежду, замелькают неслучайные дома, улицы, пейзажи — прежде все это «прокрутит» на бумаге художник кино. Можно, конечно, сделать эскизы одежды, например, без людей. Римма Зудерман не представляет костюма в отрыве от героя, его внешности, его внутренних, характерных особенностей; она видит не костюм отдельно, а образ (причем, единственный) человека, который лишь органично дополняется костюмом. Подход у нее к эскизам свой, особенный: оригинальность, подробность, точность. Не оттого ли каждый эскиз — маленькое произведение искусства, самостоятельное ценное. Счастливая судьба ждет эскизы, когда они воплощаются в фильме. Но если даже и нет, эти работы остаются значимыми и для художника, и для нас, зрителей, как выяснилось на нынешней выставке. Пусть вы не видели фильмов, где художник — Римма Зудерман; обойдите выставку, и вас, наверное, тоже поразят тонкость, глубина, продуманность почти каждой работы. Вот яркие, броские герои сказки «Малень-

кий Мук»: Короля и Главного Министра вы видите на снимках; не менее интересны, замысловаты, сказочны одежды Казначей, Гасана, волшебника Сулеймана. Каждый костюм выражает характер своего хозяина, удачно дополняет его. Детали продуманы, не повторяются. Другие тона — серо-серебристые — выбраны для костюма раджи к фильму «Комде и Модан». Воздушная муза, вдохновенный поэт, прозрачные краски, благородная бело-серая гамма — эскизы костюмов к «Омару Хайяму». На алом фоне — грозный хан Кончак (спектакль «Князь Игорь»). История, поэзия, сказка — все интересует художника, находит отклик в ее душе, обогащенной еще одним раздумьем над еще одной работой. А хочется осуществить многое. Кино есть кино, но Римму сейчас влечет живопись. К сожалению художника, на выставке была представлена одна такая работа (автопортрет, огненные краски). Но есть у Риммы уверенность, что это только начало как бы нового, живописного этапа творчества, ведь художник ищет себя всю жизнь. На какой-то ступени кажется — найдено! Но проходит немного времени, и неутомимая душа требует взятия новых «вершин», мечется в поисках новых путей, как будто хочет понять: как точнее, ярче выразить себя? А Римма Зудерман из тех, для кого, говоря словами поэта, «цель творчества — самоотдача, а не шумиха, не ус-

пех»... Когда почувствуешь, что она есть, можно работать дальше. Основываясь, конечно, на том, что нарабатано. Творческий фундамент — когда он закладывается, из чего состоит?

Чего тут только нет. Детство в Ленинабаде. Горячее желание матери, чтобы дети рисовали (самой-то не удалось...) Рисовала и Римма, и сестра, и брат. Собирались в педагоги, но тут семья переехала в Душанбе. И вот она — студентка республиканского художественного училища, отделения моделирования. «Думала — не поступлю, не судьба, как говорится. Потому что по композиции получила двойку: рисовала море, пляж, юношескую банальщину...» Один из преподавателей, художник Асрор Аминджанов, помог ей найти себя, обрести свою художническую манеру. Надо сказать, что общение с коллегами, особенно со старшими, как бы приоткрыло дверь в другой мир, придало уверенности в своих творческих возможностях. Роберт Багдасаров, Владимир Серебровский — их мнение и по сей день значит для Риммы очень много. Зарида Ачилова преподавала моделирование и, уходя работать на швейную фабрику, позвала с собой Римму. Четыре года пролетели незаметно. Это была и производственная, и жизненная практика. Но производство есть производство: творчеством заниматься было неког-

да. Если делаешь конструкцию, важна точность до миллиметра. Это дисциплинирует, этого требует технология конструкций. Там Римма научилась шить (что впоследствии не раз пригодилось на киностудии). Работа художника-модельера устраивала лишь до некоторого времени. Настал момент, когда почувствовала: нужна творческая. И вот — киностудия «Таджикфильм».

С тех пор прошло больше десяти лет. Мы знаем Римму как интересного художника кино. На ее счету около двадцати фильмов. Помнится, конечно, первый — «Ткачихи», над которым работали вместе с режиссером Маргаритой Касымовой. Потом попала к знаменитому Кимягарову — работала над произведением Фирдоуси. Что было новым для нее в кино? На фирме все было связано с сегодняшней и завтрашней модой. Здесь — полная оторванность от нее. Простор для фантазии, но и рамки сценария. Возможность работать творчески, но и творческие просторы. Тяжелый период, рассказывает Римма, время осуществления эскизов. Часто нет тканей, не хватает отпущенных денег. Пошивочный цех вы-

дает совсем не то, что от него ждет художник. И тогда приходится садиться и шить — именно такое платье, как сама задумала. Или — вязать. Она делает это с удовольствием, но дорого время. Конечно, оно не тратится впустую, но обидно, когда перерывы в работе над эскизами для очередного фильма длятся по полгода. Приходится присутствовать на съемках, поправлять костюмы прямо на съемочной площадке. Менять, может быть, детали по ходу работы. «Особенно нужен художник, когда идут съемки исторического фильма, — рассказывает Римма. — Костюмы бывают сложные, без нашей помощи, пожалуй, их и не наденут».

Часты командировки со съемочными группами. В основном, по республике. Есть такие красивые места! Например, фильм «Время зимних туманов» снимали в Кулябской области, и окрестности кишлака Чильдухтарон поразили воображение многих. А особенно это важно для художника: глядишь, что-то и пригодится в очередной работе... Иногда она идет легко. Любимый фильм Риммы — «Первая любовь Насреддина» (режиссер Анвар Тураев). Серия эскизов к нему — легкие, жемчужно-

розово-голубые. Образы возникли сразу, рисунки были сделаны легко и быстро. Анвар Тураев: «Художник помог мне представить этот фильм». Так работает, когда — настроение, порыв, удача. Над эскизами ко «Времени зимних туманов» долго мучилась, долго искала. Появились они лишь дней за десять до художественной. Но всегда дороже то, что дается труднее.

Когда Римма видит свои работы на выставках, она теряется. Все кажется, что могла бы сделать лучше, интереснее. Но ведь это нормальная требовательность художника к себе. И вполне естественно желание сделать следующие работы порядком выше. Три республиканские выставки, всесоюзная, и вот — персональная, своеобразный итог работы. Взгляд на себя со стороны, взгляд довольно суровый и критический. А это значит — новые творческие заботы. Впереди — двухсерийная картина режиссера Валерия Ахадова. Трудная, но праздничная работа художника.

М. НЕКРАСОВА.

НА СНИМКАХ: эскизы Риммы Зудерман к фильму «Маленький Мук».

Фото А. КОЗЛОВСКОГО.

